МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва
27 ОКТ 1983
Стр.

СОХРАНИТЬ ДЛЯ ПОТОМКОВ

К 85-летию МХАТа

Тому назад ровно восемьдесят пять лет, 26 октября 1898 года, постановкой пьесы А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» открыл первый сезон Московский Художественный театр. Это было время бурного роста передового общественного сознания, созревания революционной ситуации, и театр в значительной степени оказался выразителем передовых идей. Уже в названной постановке (кстати сказать, пьеса долго находилась под цензурным запретом) он выступил против самодержавия.

Вскоре театр обратился к постановке «Чайки» А. П. Чехова, имевшей, как известно, огромный успех. За ней последовали спектакли по пьесам Чехова «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад». Ставя их, театр утверждал талантливость, душевную тонкость, подлинную интеллигентность многих русских людей, замечательные качества которых ярко, гибли в мертвящей атмосфере царской России. Но сила чеховских героев на сцене театра заключалась в том, что они верили в лучшее, пусть отдаленное будущее своей страны, человечества и делали все для его приближения, хотя и понимали, что в этом будущем им самим жить уже не придется.

Ставя пьесы Максима Горького, театр не стремился вызывать сентиментальное сочувствие к людям, опустившимся на дно, он не скрывал их пороков, но убедительно доказывал, что в судьбах этих людей прежде всего виновато общество, лишающее их права на созидательный, а иногда и на всякий труд. Впервые на сцене мирового театра в пьесе «Мещане» появился революционный пролетарий — паровозный машинист Нил, смело заявляющий, что хозяин тот, кто трудится, а права не дают, их берут.

Чтобы играть такой репертуар, быть убедительным в показе современных людей, актеры, кроме таланта, должны были отличаться передовым мировоззрением. Это были И. Москвин, О. Книппер-Чехова, В. Качалов, А. Леонидов, М. Лилина, В. Лужской... Но, может быть, самым важным было то, что во главе театра встали гениальные режиссеры К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко.

Что касается Станиславского, то он на протяжении всей своей творческой жизни разрабатывал систему актерской игры и режиссуры, признанной ныне самой совершенной во всем мире. Прежде всего он добивался от актеров умения сознательно пользоваться творческим вдохновением, без которого не бывает подлинного искусства. Великолепный постановщик, владевший всей палитрой сценических приемов, Станиславский главное внимание уделял актерам, понимая, что самое интересное на сцене — это раскрытие сути человеческого духа.

В свою очередь Немирович-Данченко постоянно ратовал за постановку пьес, ставящих значительные общественные проблемы, за воспитание в актерах высоких нравственных идеалов, указывал на опасность отрыва театра от передовых идей и устремлений. И в классике он прежде всего искал отражения наиболее значительных сторон современной жизни. Так, обратившись к постановке «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, Немирович-Данченко, как режиссер спектакля, а Станиславский, как исполнитель, представили генерала Крутицкого почти символическим олицетворением всей старорежимной России. Не случайно впоследствии этот образ в постановку в целом высоко оценил В. И. Ленин. Театр продолжал поиски пьес, решающих серьезные социальные проблемы, и в годы реакции, хотя ему не всегда хватало понимания всей глубины и сложности процессов общественной жизни того времени. А отсюда временами — дань декадентской литературе. Но в целом его направление оставалось последовательно реалистическим.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на огромные трудности, Советская власть делала все, чтобы помочь и создать театр. В беседе с А. В. Луначарским В. И. Ленин говорил: «Если есть театр, который мы должны из прошлого во что-бы то ни стало спасти и сохранить, — это, конечно, Художественный театр».

В 1926 году с огромным успехом был сыгран спектакль по пьесе М. Булгакова «Дни Турбиных», убедительно показавший всю бесперспективность белого движения, пришедшего к своему неизбежному краху. А через год триумфальной постановкой «Бронепоезда 14-69» В. Иванова театр утвердил на сцене образы активных деятелей революции, большевистской партии.

Конечно, в истории МХАТа, как и всякого другого театра, имели место и неудачные постановки, на протяжении иных лет не выходили значительные спектакли. Но жизнь каждого творческого коллектива определяется наиболее значительными его работами, творческими победами, а их у театра было не так уж мало. К мхатовской классике можно смело причислить «Фронт» А. Корнейчука, «Кремлевские куранты» и «Третью патетическую» Н. Погодина, «Глубокую разведку» А. Крона, «Последнюю жертву» А. Н. Островского, «Воскресение», «Анну Каренину» и «Плоды просвещения» Л. Толстого и многие другие работы.

Особенно следует выделить последний период в жизни коллектива, когда его возглавил актер, режиссер и театральный деятель О. Ефремов, сам в прошлом ученик мхатовской школы. Опираясь на заветы Станиславского и Немировича-Данченко, он активно привлекает к работе в театре писателей, стремящихся в своих пьесах отражать наиболее острые проблемы современности. Это и «Сталевары» Г. Бокарева, и «Премия», «Мы нижеподписавшиеся», «Наедине со всеми» А. Гельмана, пьесы, трактующие проблемы морали, нравственности, общественного долга, совести современного человека.

Театр обратился к истории нашей партии и государства, поставив пьесу М. Шатрова «Так победим», в центре которой — образ В. И. Ленина, а самый, может быть, трудный для него период. Театр и раньше выводил в своих спектаклях В. И. Ленина, и это было всегда талантливое его изображение. Но то был показ вождя, руководителя государства, каждое слово которого воспринималось с пониманием его истины. В данном же спектакле, пожалуй, впервые зрители видят, как бывало В. И. Ленину трудно порой, какие приходилось выдерживать ему споры ради утверждения правды революции, законов ее развития.

Продолжая ставить классические пьесы, и прежде всего Чехова, театр стремится подняться до общечеловеческих проблем, сохраняя при этом все своеобразие чеховской драматургии.

За последнее время во МХАТе значительно обновилась труппа за счет прихода из других театров целого ряда актеров яркой творческой индивидуальности. Заслуга Ефремова в том, что он умело сводит актеров разных школ в единый творческий коллектив. Привлекаются и новые режиссеры, что делает постановки Художественного театра разнообразными и интересными.

Конечно, 85 лет — возраст далеко не малый даже для театра, и немногие коллективы могут им похвастаться. Но МХАТ остается всегда молодым, потому что не боится ставить и решать сложные жизненные проблемы, привлекающие в его залы множество зрителей.

Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения.

На снимке: К. С. Станиславский на репетиции пьесы Мольера «Тартюф». 1937 год.